

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №11 13/11/2012– www.affiche.info

Тайный созерцатель жизни. Интервью с Георгием Параджановым.

Екатерина Богопольская

В рамках Недели российского кино «Regards de Russie» будет показан первый игровой фильм режиссера Г. Параджанова «Все ушли». Это автобиографический фильм-воспоминание. Герой картины (его также, как и самого режиссера, зовут Георгий), пытается мысленно вернуться в свое детство, проведенное в доме бабушки и дедушки в старом Тбилиси, восстановить ту действительность, которой уже нет. (Кстати, вся мебель, все предметы, вся одежда в фильме настоящие. Иногда кажется, что и актеры, собранные Параджановым, тоже из той, несуществующей больше жизни). Генетически этот фильм связан с предыдущей его работой, документальной картиной о Сергее Параджанове «Я умер в детстве».

Сам Георгий Параджанов, режиссер–документалист, получил известность в начале 2000-х годов после пронзительной картины «Я - чайка», о трагической судьбе актрисы Валентины Караваевой

Если премьера картины «Все ушли» прошла на 34 Московском международном фестивале (2012) в рамках конкурсной программы «Перспективы», то фильм о Сергее Параджанове «Я умер в детстве» был показан (вне конкурса) в официальной программе 57-го Каннского кинофестиваля (2004). Тогда же мы и встретились с режиссером.

Георгий с Сергеем Параджановым.

Племянник великого Сергея Параджанова, он сделал фильм параджановский по стилистике, вероятно потому, что ничего не добавляет от себя: картина выстроена полностью как монолог-коллаж, составленный исключительно из писем, фотографий, отрывков незаконченного сценария «Исповедь» и кадров из фильмов Сергея Параджанова.

В центре картины - единственный эпизод из «Исповеди», который Сергей Параджанов успел снять, - эпизод похорон соседской девочки, который стал как бы предсказанием его собственной смерти. Георгий, сын его старшей сестры Анны, был очень близок со своим великим дядей: они прожили много лет вместе в родовом доме семьи Параджановых в Тбилиси, куда режиссер вернулся после четырёх лет тюрьмы и запрета на проживание в Киеве и Москве.

Говорит Георгий Параджанов.

О себе: Я - счастливый человек, делаю то, что мне хочется, а это в нашем мире кино считается роскошью. Моя биография проста: закончил актерский факультет театрального института в Тбилиси, работал в театре, потом поступил на режиссёрский факультет ВГИК. Там снял две картины. Одна из них, «Сезон похорон», получила Гран-При на фестивале в Римини, который мне вручили Антониони и Гуэрра. С Тонино Гуэррой мы знакомы 25 лет, эта дружба досталась мне, так сказать, по наследству от дяди.

О «магическом реализме» родом из детства: Как режиссер я проповедую искусство «магического реализма», у меня это в крови. Я воспитывался и жил в совершенно особой обстановке, в той же, скажем, что и мой дядя. Со дня моего рождения меня окружает мистика: я родился с тремя зубами во рту, я - левша, все детство мою руку окунали в чрево свежезаколотых животных. Вообще, страхи, суеверия преследуют меня всю жизнь. «Я умер в детстве» - эпиграф к сценарию фильма «Исповедь», который Параджанов мечтал снять всю жизнь. Смысл этой фразы в том, что я все черпаю из детства, я растворился в детстве. Дядя часто говорил, что, если у вас не было детства, вы не можете быть режиссером. Это закон. Самым уникальным человеком в нашем доме была моя бабушка, мама Сергея. Рядом с ней он был просто маленький плешивый песик. Это бабушка сделала его Параджановым. А для меня киношколой, университетом жизни был дядя, которого я открывал по-новому каждый день. Сегодня нашего уникального дома в Тбилиси нет, и вот не будет меня на свете, и уйдет целый пласт - я ведь последний свидетель, моя дочь, родившаяся в Москве, в этом уже ничего не понимает.

О том, как возникла идея сделать фильм о Параджанове: Меня заставили. На самом деле я никогда не хотел делать фильм о Параджанове - слишком много знал, слишком много видел. Дядя сказал однажды: «Я тебя ненавижу, ты стал тайным созерцателем моей жизни». Это тайное созерцание в конце концов принесло свои плоды. Я должен был сделать фильм, как никто другой не мог его сделать. Хотя о Параджанове на сегодняшний день снято 38 картин, их все можно определить одной формулой «Я и Параджанов». То есть все самовыражаются через Параджанова, я же показал его таким, каким он был. Ведь сценарий, по сути, написан самим Параджановым, а я просто скомпилировал, взял уже готовые кадры, в том числе уникальные, которые были только у меня, и письма - более 250 писем, написанных дядей из тюрем и лагерей. Кстати, мы использовали в картине подлинные съемки тюрьмы, в которой находился дядя - это отрывки из заказного фильма МВД Украины, который мне подарил один лейтенант, сотрудник той тюрьмы. Другой уникальный материал в самом начале картины - отрывки со съемок «Легенды о Сурамской крепости», которые никогда еще не показывались. В моей картине очень много времени уделяется тюремному периоду его жизни, это не случайно. Даже находясь в изоляции от мира, в нечеловеческих условиях советского лагеря он продолжал творить - делал коллажи, писал картины. Он называл их «мои спрессованные фильмы».